

вооружений, а снизить напряжение будет ещё труднее. В связи с этим целесообразным шагом стало бы заключение соглашений по контролю над вооружениями между двумя странами.

Библиографический список

1. Крамаренко А. Стратегия национальной безопасности Д. Трампа: «независимая Америка и «мирное сосуществование» // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-d-trampa-nezavisimaya-amerika-i-mirnoe-sosushchestvovanie/>

2. Рогожина Н.Г. «Мягкая сила» в политике Китая в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. №34.

3. Куликов В. Модернизация армии КНР весьма болезненно воспринимается в Вашингтоне // НЕО [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/08/20/modernizatsiya-armii-kr-ves-ma-boleznenno-vosprinimaetsya-v-vashingtone/>

4. Пудовкин Е. США вышли из договора по ракетам // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2019/5d42b0929a794772e68c6b6c>

5. Васильев Л.Е. К вопросу о территориальных спорах Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. №22.

Т.В. Иващенко

Антикоррупционная политика Китая в период полномочий председателя Си Цзиньпина: основные направления и динамика

Коррупция как феномен выступает основной проблематикой современной публично-властной организации и сопровождает человечество на каждом этапе государственно-правовой эволюции. Изменяются общественные системы, появляются новые сферы социальных отношений, усложняются традиционные практики публично-властного взаимодействия, и

вместе с этими общими трансформациями изменяется и усложняется феномен коррупции. Коррупционное взаимодействие трактуется как китайскими, так и другими зарубежными и отечественными исследователями в качестве социально негативного явления, имеющего сложный и комплексный характер.

Антикоррупционные меры отражены в действующих доктринально-правовых актах большинства современных государств, где борьба с коррупцией, формы юридической и иной превенции коррупционного взаимодействия обозначены в качестве приоритетных направлений правовой политики.

До 2012 г. борьба с коррупцией в Китае носила эпизодический характер. В действиях правительства отсутствовала какая-либо системность, но после прихода к власти Си Цзиньпина антикоррупционная борьба была провозглашена ключевым направлением государственной политики, официальной политической повесткой дня. На 2-м пленуме XVIII съезда Коммунистической партии КНР формируется политическая метафора, отражающая ключевой принцип сопротивления коррупции – «одновременно бить и тигров, и мух» [1, с. 120], то есть выявлять, противодействовать и карать за коррупционные отношения, как представителей высших эшелонов власти, так и чиновников среднего и низшего звена. За несколько лет кампания приобрела масштабный характер и распространилась почти во все сферы китайского общества.

В октябре 2017 г. Си Цзиньпин выступил на XIX съезде Коммунистической партии Китая с докладом, в котором озвучил, что необходимо внести поправки в систему государственного надзора, то есть сформировать государственные национальные, провинциальные, городские и уездные наблюдательные комиссии и внести данные изменения в Конституцию КНР [2, с. 12].

Как и в любом другом деле, Китай перед тем, как производить попытку внедрения такого серьезного органа, провел предварительные испытания. Пилотная программа в Пекине и провинциях Шаньдун и Чжэцзян на провинциальном, муниципальном и окружном уровнях государственного

управления прошла успешно. Комиссия в тот момент использовала персонал и офисы уже существующих антикоррупционных учреждений [3], в частности, Комитета по проверке дисциплины и Министерства по надзору. Комитет в тот момент занимался отдельными дисциплинарными делами, в то время как Министерство фокусировалось на институциональной коррупции. Но, в отсутствие четкой иерархичной системы подчинённости, происходила путаница и увеличение времени расследования коррупционных дел. Поэтому в самом начале антикоррупционной кампании имел место ряд случаев, когда китайские деятели, подозреваемые в коррупции, успевали скрыться за границей или другим способом избежать наказания.

Следующий уровень изменений произошел на уровне конституции. В соответствии с данными изменениями, в 2018 г. в системе государственных органов были повсеместно созданы органы надзора – комитеты контроля (согласно ст. 123 Конституции КНР, Комитеты контроля Китайской Народной Республики всех ступеней являются государственными органами контроля, при этом в ст. 125 поясняется, что Государственный комитет контроля Китайской Народной Республики – высший орган контроля) [4]. Сформирована строгая иерархия подчинения сверху вниз, система комплексной деятельности по надзору за реализацией власти по вертикали, то есть Государственный комитет контроля руководит работой местных комитетов контроля различных ступеней; вышестоящие комитеты контроля руководят работой нижестоящих комитетов контроля. При этом новый орган отчитывается только перед ВСНП.

Далее, 20 марта, на закрытии первой сессии XIII созыва Всекитайского собрания народных представителей прозвучала громкая новость о том, что был принят и закон о надзоре КНР [5]. Принятие закона о государственном надзоре, как одной из антикоррупционных мер, означает дальнейшее закрепление результатов реформирования системы государственного надзора в правовой системе и является важной вехой в правовом регулировании антикоррупционной работы.

Ранее, в соответствии с законодательством КНР, право на расследование экономических преступлений имели органы общественной безопасности и прокуратуры. Теперь комитеты контроля осуществляют надзор за поведением и деятельностью членов правительства и государственных чиновников, работников финансируемых государством организаций и членов коммунистической партии Китая. Они уполномочены проводить допросы, задержания, налагать арест на имущество и наказывать чиновников за коррупцию, расследовать преступления, связанные с хищением и взяточничеством, проступками государственных служащих с использованием своих полномочий. Нужно отметить, что те дела, которые уже находятся на рассмотрении народной прокуратуры, могут быть сохранены за ней по ее усмотрению [6].

Закон о государственном надзоре является основой для работы контролирующих органов. Он наделяет данные комитеты полномочиями и средствами расследования. Специальная глава закона по надзорным процедурам устанавливает строгие положения о порядке задержания и методах расследования. Контролирующие органы работают в строгом соответствии с процедурами. В соответствии с законом Китайской Народной Республики «О надзоре» предусматривается следующее:

1. Согласно ст.38, для разрешения возникшего подозрения, требующего предварительной проверки, контролирующий орган должен в соответствии с законом выполнить процедуру подтверждения причастности лица в коррупции и создать группу по проверке. После завершения первоначальной проверки данная ревизионная группа должна подготовить отчет и представить рекомендации по ее рассмотрению. Принимающий орган должен внести замечания и предоставить оценку результатам. А после этого отправить на рассмотрение и утверждение руководителю контролирующего органа.

2. Ст. 39: после предварительной проверки, если лицо, подозреваемое в нарушении должностных обязанностей, должно быть привлечено к ответственности, контролирующий орган в соответствии с установленной компетенцией и порядком осуществляет производство по делу.

После того, как главное должностное лицо контролирующего органа в соответствии с законом утвердит возбуждение дела, проходит заседание, изучается дело и принимается решение о необходимых мерах. Решение о возбуждении дела оглашается ответчику и доводится до сведения соответствующей организации и общества, т.е. придается огласке. При этом комитеты надзора всех уровней должны иметь в своем распоряжении веские факты и доказательства нарушения служебного положения или служебного правонарушения, чтобы привлечь лицо к ответственности.

Профессор права Народного университета и член Специального консультативного комитета Верховной народной прокуратуры Китая Хэ Цзяхун констатирует, что произошел резкий «переход от призывов к морали к жесткому регулированию» [1, с. 121]. Принятие изменений в Конституцию, реализация закона «О государственном надзоре», безусловно, будет способствовать дальнейшей нормализации и верховенству права в борьбе с коррупцией, формированию целостного антикоррупционного курса в стране. Введение закона о надзоре уже сейчас поставило антикоррупционную работу на путь институционализации, легализации, олицетворения органического единства в полном соответствии с законом.

И, как подтверждение эффективности антикоррупционных мер китайского правительства, необходимо упомянуть Индекс восприятия коррупции (англ. Corruption Perceptions Index, CPI) – субъективный показатель, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по десятибалльной шкале. Составляется международной неправительственной организацией «Transparency International» ежегодно с 1995 г. В 2019 г. индекс коррупции в Китае вырос до 41 инд. п [7].

Однако, с другой стороны, не все так же радужно рассматривают вышеупомянутые политические изменения. У Юйлян, заместитель главы антикоррупционного агентства, сказал, что «нет так называемого независимого надзорного органа, который не подчиняется руководству партии» [3]. Как известно, партия и государство имеют крепкие связи и порой

партийные организации имеют главенство над своими государственными партнёрами в управлении аппаратом китайского режима. Например, государственная Центральная военная комиссия является номинально главным военным органом, принимающим решения, но фактически армия подчиняется указаниям партийной военной комиссии. В партии уже есть аналогичный орган контроля и, возможно, созданные государственные комитеты не будут иметь большого смысла во всей системе политического управления. К сожалению, на данный вопрос сейчас ответить невозможно. Только спустя какое-то время будет под силу полностью оценить эффективность нововведений китайских властей.

Библиографический список

1. Мамычев А.Ю., Цзоу Лихуэй Проблематизация коррупции и антикоррупционная политика в современном китайском обществе: научный и официальный политико-правовой дискурсы // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2018. №3.

2. Shen Zihua, Liu Xiwen. The Constitutional Logic of Supervisory Committee to Govern Corruption // Xinjiang University of Finance and Economics, Urumqi. – 2018. – №3 (76). – С.12-19 (In Chin.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-XJCY201803002.htm> или 沈子华, 刘曦雯. 监察委员会治理腐败的宪法逻辑 // 新疆财经大学学报. 2018年第3期(总第76期). 页码12-19. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-XJCY201803002.htm>

3. Ларри Онг Новый антикоррупционный орган в Китае начнёт работу в 2018 году // EPOCH TIMES [Электронный ресурс] URL: <https://www.epochtimes.ru/novyj-antikorrupsionnyj-organ-v-kitae-nachnyot-rabotu-v-2018-godu-99034882/>

4. Конституция Китайской Народной Республики: принята на 5-м заседании Всекитайского собрания народных представителей 04.12.1982.: (с учетом поправок, внесенных Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных

представителей о поправках к Конституции КНР от 17.03.1996, от 12.04.1988, от 29.03.1993, от 15.03.1999, от 14.03.2004, от 10.03.2018) // Дусяофа: законодательные и нормативные акты. [Электронный ресурс] URL: https://duxiaofa.baidu.com/detail?searchType=statute&from=aladdin_28231&originquery=中华人民共和国刑事诉讼法&count=100&cid=dc28732ea39a3b383b2772319c9054e7_law

5. Закон КНР о надзоре (принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 20.03.2018: одобрен Председатель КНР 20.03.2018 (№ 10)) // Дусяофа: законодательные и нормативные акты. [Электронный ресурс]. URL: https://duxiaofa.baidu.com/detail?searchType=statute&from=aladdin_28231&originquery=中华人民共和国监察法&count=69&cid=a05253908995acb77b1eb510a7406ba1_law

6. Уголовно-процессуальный кодекс КНР от 01.07.1979: (ред. от 17.03.1996 № 64, от 14.03.2012 № 55, от 26.10.2018 № 10) // Дусяофа: законодательные и нормативные акты. [Электронный ресурс]. URL: https://duxiaofa.baidu.com/detail?searchType=statute&from=aladdin_28231&originquery=中华人民共和国刑事诉讼法&count=100&cid=dc28732ea39a3b383b2772319c9054e7_law

7. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2019-2015 // TRANSPARENCY INTERNATIONAL [Электронный ресурс] URL: <https://www.transparency.org/cpi2019?/news/feature/cpi-2019>

А.С. Бондаренко

Проблема доступа граждан к социально значимой информации в современной России

Реализация права на свободный доступ к информации обеспечивает участие граждан в жизни государства, помогает им решать проблемы в повседневной жизни. Как пишет Г.В. Грачев, «многочисленными исследованиями установлено, что без постоянного информационного контакта невозможно полноценное развитие человека и нормальное функциони-